

1917–1991 годы

История архитектуры и градостроительства Омска

Один из главных вопросов дискуссий первого послереволюционного десятилетия – каким должен быть социалистический город. Жизнь человека новой эпохи ассоциировалась с красивой, благоустроенной, здоровой средой его обитания. Городские газеты 1920-х гг. писали: «Будущий Омск станет городом-садом». Принятый в 1921 г. проект планировки Омска предусматривал строительство домов и оздоровление жилой среды путем озеленения города. Идея города-сада возникла в Омске не случайно: она была популярна в Европе начала века и считалась одной из самых прогрессивных. В 1919 г. попытки внедрить ее на местной почве делали заведующий строительством Омской управы инженер Д. А. Вернер и архитекторы А. В. Линецкий и Назаретов. Одним из первых в Омске появился образцовый рабочий поселок-сад в районе судоремонтного завода, он состоял из двухэтажных, сомасштабных человеку домов с уютными дворами (см. также очерк «Застройка, благоустройство, коммунальное хозяйство и городской транспорт»).

Город остро нуждался в новом жилье. Люди жили в бараках, землянках, вагонах, шла самовольная суррогатная застройка пустовавших городских участков. Строительная база Омска была малоразвитой, услуги предоставляли жилищно-строительные товарищества (кооперативы). До наших дней сохранились жилые дома 1920-х гг., возведенные таким способом (расположены на улицах Броз Тито и Маяковского). Это рубленые из бревен двухэтажные сооружения, оформленные высокими фронтонами на угловых частях. Подкарнизное пространство зданий украшают накладные детали в виде пятиконечных звезд, серпа и молота – символов новой жизни страны Советов (см. фотографии дома на ул. Броз Тито на с. 304).

Во второй половине 1920-х гг. в Омске наметился перелом в сторону перехода к государственному строительству. В пролетарском обществе власти страны отводили одну из ведущих ролей архитектуре, организующей жизненное пространство. Запросам времени точно соответствовал конструктивизм – новое направление в архитектуре, с идеалами простоты, демократичности и целесообразности. Распространению конструктивизма в архитектуре Омска способствовала деятельность Худпрома – Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля (1920–1930). Внедрение столичных обучающих программ, в основе которых лежал аналитический метод изу-

чения форм, позволило учебному заведению не только идти в ногу со временем, но и быть на переднем крае образования и науки. Отделения Худпрома в сложный для страны и Омска период готовили специалистов-практиков, дефицит которых остро ощущался на производстве. Худпром имел блестящий преподавательский коллектив (часть его состояла из приезжих столичных педагогов) и на десятилетие стал кузницей новых кадров и средоточием творческих сил города (см. также очерк «1920–1930-е годы. Образование и наука. Культура...». С. 339). Дипломные работы студентов включали планировки рабочих поселков для Омска, проекты дворцов труда, клубов и кинотеатров, домов-коммун и прочих сооружений, востребованных временем.

В 1929 г. преподаватели Худпрома (заведующий архитектурным отделением инженер С. М. Игнатович, инженер-технолог А. С. Огородников, архитектор П. И. Русинов) организовали по аналогии с московским «Объединением современных архитекторов» омскую группу сторонников конструктивизма. Своей задачей они видели налаживание связей со строительными организациями и отстаивание применения конструктивных форм в крупном строительстве. Пропаганда новой эстетики велась и с помощью публичных докладов. Помимо этого, преподаватели Худпрома – архитекторы и инженеры-практики – считали необходимым участвовать в реальном строительстве города. С середины 1920-х гг. в первую очередь реконструировались промышленные предприятия (Сибзавод, обозный завод, «Красный пахарь» и др.), строились новые цеха. Здесь, как нельзя кстати, пригодились принципы новой архитектуры – рациональная планировка, эстетическое осмысление конструкций, широкое использование железобетона и удешевленных материалов.

Наиболее ранними постройками общественного назначения советского Омска 1920-х гг. стали клуб железнодорожников им. З. И. Лобкова с залом на 2 тыс. чел. (1927 г., инженер С. М. Игнатович) и клуб «Металлист» (см. фотографию на с. 350) с залом на 800 мест (1928 г., архитектор П. И. Русинов). Социалистический «город-дом» не мыслился без «второго дома – клуба» – места отдыха, организованного общения и творчества. Во внешнем облике омских клубов отразилась общая тенденция поиска нового языка архитектуры. Крупные формы фасадов отличаются лаконичностью; простота и целесообразность легли в основу планировки зданий с коридорной системой комнат и большими залами. «Клубы как снаружи, так и внутри

должны поражать широтой, светом и воздухом», – писали в прессе тех лет. В сравнении с окружающей одноэтажной застройкой новые общественные здания выглядели огромными и отвечали последним достижениям техники и гигиены. К примеру, в клубе железнодорожников, наряду со зрительным залом, фойе, комнатой для детей, «хорошо организованными кабинетами», предполагался спортзал с кабинками для душа и ваннами. Этот клуб (см. фотографию на с. 345) произвел большое впечатление на наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, побывавшего в нем во время месячной поездки по Сибири в декабре 1928 г. Он отметил его в качестве образцового типа «сибирского рабочего клуба».

В условиях острого жилищного кризиса 1920-х гг. крупным событием стало возведение в 1928–1929 гг. двухэтажного кирпичного дома-общежития для рабочих Сибметаллтреста (ул. Красный Путь, 20). В проектировании здания принимал участие один из преподавателей Худпрома инженер П. П. Гольшев. Ему принадлежит разработка основного объема здания с главным фасадом, выходящим на ул. Красный Путь. Боковые корпуса построены по проекту новосибирского архитектора В. С. Масленникова. Хотя в облике дома угадываются архитектурные элементы неоклассицизма, модерна, «кирпичного стиля», формы фасадов сдержанны и конструктивны. Постройка, занимающая целый квартал, имела секционную систему планировки. Каждая из 24 ее квартир с тремя-шестью комнатами включала кухню. Особый интерес представляли неправильной формы комнаты в угловых секциях. Нехватка жилья и установка на создание новых обобществленных форм социалистического быта привели к тому, что квартиры дома заселялись покомнатно.

Еще в 1927 г. в омской прессе была развернута дискуссия на тему, какие дома строить. Здесь же звучал ответ: «Новые дома должны быть орудием освобождения женщины от горшков и пеленок и рассчитаны на общественную жизнь в них. Кухня должна быть общая для всех квартир, это будет приучать людей к общественному питанию. За счет маленьких кухонь расширить коридоры и устроить комнаты-ясли для детей и читальни. Такой тип комнат будет не разрознять, а обобщать жильцов».

В центре внимания архитектуры 1920-х гг. стало проектирование домов-коммун с сокращенной площадью индивидуальных ячеек-квартир и развернутым блоком помещений общественного культурно-бытового назначения. С. М. Игнатович и П. И. Русинов, увлеченные новыми идеями, в 1931 г. построили в Омске подобный жилой комбинат для рабочих обзозного завода (современный адрес – проспект К. Маркса, 33). Четырехэтажный дом на 150 квартир состоял из трех корпусов и размещал на первом этаже столовую, магазин, ясли и прачечную. В облике дома господствовала эстетика прямого угла: ритм четких линий оконных

Дом-общежитие для рабочих Сибметаллтреста. Фрагмент.
Фотография 2008 г. Е. М. Кавлакан

переpletов, ограждений балконов, карнизных тяг выделялся на гладких плоскостях оштукатуренных стен. Приметой нового стиля стали угловые окна, выходящие на средокрестье улиц. Авторы назвали жилой дом не «домом-коммуной», а «жилым комбинатом», поддерживая тем самым идею постепенного, ненасильственного перехода к новым, социалистическим формам быта.

В 1931 г. по проекту С. М. Игнатовича и П. И. Русинова на ул. Тобольской (современная ул. Орджоникидзе) было возведено здание клиники ветеринарного института (см. фотографию на с. 574). Опираясь на принципы экономичности и функциональности, мастера создали протяженный двухэтажный объем со скругленным боковым завершением, где располагались помещения операционных залов. Они максимально освещались естественным светом благодаря ленточному расположению окон. На фасаде четко выделялись горизонтальные и вертикальные членения: конструктивные тяги и лестничные клетки с узкими окнами. Здание имело коридорную систему с двусторонним расположением кабинетов.

В Омске представлен целый ряд уникальных сооружений периода конструктивизма (в районе железнодорожного вокзала, улиц Герцена, Ленина, Орджоникидзе и др.). Время их не пощадило – в последующие годы облик многих построек был изменен. Сохранившиеся до наших дней, все они представляют ценный фонд архитектуры и нуждаются в реконструкции и охране.

В 1934 г. по новому административно-территориальному делению Омск стал центром одноименной области – самой крупной в Западной Сибири (1,5 млн кв. км). К этому времени город выглядел стихийно застроенным, оставаясь по преимуществу одноэтажным, деревянным. Важную роль для будущей судьбы Омска сыграла организация в 1935 г. областной строительной конторы «Омпроект» с несколькими архитектурными мастерскими

(предшественник современного проектного института города «Омскгражданпроект»). В 1935 г. началась разработка десятилетнего генерального плана застройки Омска, в которой принимали участие приглашенные специалисты Новосибирского филиала «Горстройпроекта». Главными магистралями определили улицы Ленина, Красный Путь, Герцена, Карла Маркса, 10 лет Октября. Один из вариантов генплана предусматривал развитие городского строительства на левом берегу Иртыша (что осуществилось лишь почти 40 лет спустя).

Ко второй половине 1930-х гг. относится история проектирования Дома Советов в Омске, бесспорно связанная с идеей возведения в Москве Дворца Советов, конкурс на проект которого проходил в 1931–1934 гг. и имел широкий общественный резонанс. Строительство омского Дома Советов должно было стать значительным архитектурным и политическим моментом в создании облика нового города. Сооружение своими торжественно-монументальными формами «отмечало» административный центр Омска и его главную площадь. В здании предполагалось разместить структуры обкома и облисполкома, госарбитража, облплана, оргбюро Центрального комитета ВЛКСМ. Планировались помещения зала съездов, типографии, архивов, складов и пр. Местом для Дома Советов определили территорию рядом со взорванным в 1935 г. Успенским кафедральным собором – участок между улицами Герцена и Тарской, Ленина и Интернациональной. В кон-

курсе на разработку проекта принимали участие омские специалисты (архитекторы Е. Н. Семенов, В. А. Касаткин, инженер Д. С. Бутырин), архитекторы Новосибирска и Москвы. Для оформления фасадов считали необходимым применение элементов классической архитектуры – колонн, арок, скульптуры и т. п.

Чтобы увеличить окружающее Дом Советов свободное пространство, предполагалось снести некоторые находившиеся рядом постройки – например здание автодорожного института (бывшего торгового корпуса). Фасады других домов (бывшего магазина товарищества «Братья Овсянниковы и А. Ганшин», мужской и женской гимназий) хотели надстроить и переделать в соответствии с новой архитектурой главного здания города. Как и в Москве, проект омского Дома Советов в жизнь воплощен не был. Свообразным подготовительным этапом будущего строительства считались работы по возведению монументального сооружения – здания Управления Народного комиссариата внутренних дел (1935 г.). В объем нового сооружения вошли бывший архиерейский дом и здание духовной консистории (начало XX в.). Автором довольно сложного проекта стал выпускник Худпрома Е. Н. Семенов, консультантом – М. И. Шухман (архитектор архиерейского дома и консистории). Гигантская колоннада Управления НКВД, его подчеркнута утяжеленные, монументальные формы фасадов, серый колер стен по сей день впечатляют своей строгой торжественностью и официальностью.

Клиника института ветеринарной медицины (ул. Орджоникидзе, 47а). Архитектор П. И. Русинов, инженер С. М. Игнатович. 1931.
Фотография 2008 г. Е. М. Кавлакан

Во второй половине 1930-х гг. активное участие в строительстве советского Омска (как и других городов Сибири, Дальнего Востока) принимали выпускники Худпрома, среди них – Г. А. Капустин, В. А. Касаткин, Е. А. Степанов. В первые годы своей деятельности им удалось создать ряд островыразительных построек. Архитекторы оказались в профессиональной сфере в условиях смены идей конструктивизма ретроспективными тенденциями. Изменения эти были, с одной стороны, обусловлены общей потребностью обновления художественного языка, а с другой – активно поддержаны идеологией тоталитарного государства, желавшего видеть в архитектурных формах имперскую программность. Сложный процесс переориентации на «классику» (архитектуру Древней Греции, Рима, эпохи Ренессанса и пр.) в 1930-е гг. не был механическим, что позволило исследователям обозначить этот период термином «постконструктивизм». Архитекторы, в том числе омские, настойчиво искали лицо новой архитектуры через усвоенный опыт конструктивизма.

К 1936 г. относятся проекты двух первых пятиэтажных жилых домов Омска (архитектор Е. А. Степанов, ул. Красный Путь, 79; площадь Дзержинского, 1). Геометризованные формы их фасадов решены в русле архитектурной эстетики 1920-х гг. Но статус «домов на центральной магистрали» привел к монументализации объемов, утяжелению пропорций, усилению статичности форм. Приметой времени становится возврат к симметричной композиции зданий и некоторому «обогащению» фасадов декоративными элементами (обрамление окон, дверных проемов, оформление карнизов). Стремление к монументализации архитектурного образа порождало в архитектуре 1930–1950-х гг. появление парадоксальных элементов. В жилом доме на площади Дзержинского балконы третьего и четвертого этажей «спрятаны» в пространстве огромной колоннады (см. фотографию на с. 333). Причина тому – существование двух масштабов: масштаба человека и масштаба «универсалии советского человека», второй был наиболее важен для идей государства.

Здание больницы водников (1936 г., архитектор Г. А. Капустин, ул. Красный Путь, 127а) – яркий пример поиска новых образов архитектуры 1930-х гг. Здание с протяженным главным фасадом оригинально поставлено по отношению к основной городской магистрали: в поле зрения попадает короткое боковое крыло и его торец со скругленным углом. Видимая с улицы часть постройки напоминает своими очертаниями плывущее судно. Высокий многоступенчатый карниз благодаря мягкости своих линий создает ощущение движения. Эффектное образное решение конструктивно обусловлено: в скругленных угловых частях расположены лестницы, которые снаружи подчеркнуты вертикалями ленточного остекления. В декоре фасадов уже есть элементы классической архитектуры (наличники, ло-

Здание больницы водников. Фрагмент фасада, открывающийся со стороны ул. Красный Путь. Фотография 2004 г. С. В. Черноок

патки, межэтажные пояса), выделенные белым цветом, но их формы максимально упрощены.

Гостиница «Сибирь» (1940 г., проект Г. А. Капустина) стала первой гостиницей советского Омска. Впечатление производили размеры монументального здания, расположившегося сразу по двум улицам, и респектабельный вид его фасадов. Увеличенный в размерах цокольный этаж был решен в темных тонах, отделан крупным рустом и эффектно контрастировал со светлыми, почти гладкими стенами верхних ярусов. При проектировании автор обыграл темы приглашения в гости и отдыха, взяв из арсенала «классики» мотив лоджии (популярный, в частности, в архитектуре итальянского Ренессанса). Повышенное внимание к традиции проявилось не только и не столько в заимствовании архитектурных элементов, сколько в осмыслении самих принципов построения форм, модуля соразмерности частей и целого. Детали фасадов (трехъярусные лоджии, портик, колонны, карниз и др.) отсылали зрителя к классической традиции, а наиболее заметный элемент конструктивистской архитектуры – ленточное остекление лестниц – был «вынесен» архитектором на дворовый фасад. И все же при внешнем следовании автора «классике» есть в облике здания черта, выдающая руку мастера, воспитанного на идеях конструктивизма. Она заключается в динамике объемов и ясной простоте элементов угловой части. Угол здания гостиницы, выходящий на средокрестье улиц, словно титаническим усилием «отодвинут» в глубь объема, а оставшееся на его месте пространство организовано мощными столбами-пилонами. Облик сооружения

Гостиница «Сибирь» (до реставрации).
Фрагмент фасада со стороны ул. Броз Тито.
Фотография 2005 г. С. В. Черноок

наглядно иллюстрирует творческие установки архитекторов-авангардистов 1920-х гг.: «пространство, а не камень – материал архитектуры». Первоначальный проект здания не предполагал башенной части, ее надстроили в 1955 г. В последние годы гостиница в ходе реконструкции претерпела значительные изменения фасадов.

В 1935 г. завершилось строительство четырехэтажного жилого дома для специалистов по ул. Ленина за драматическим театром (архитектор Е. Н. Семенов). В 1936 г. был сдан в эксплуатацию жилой дом работников связи (ул. Герцена, 13), в 1938-м – жилой дом работников плавсостава (ул. Орджоникидзе, 12), оба проекта Г. А. Капустина. В этот период в Омске построили 30 тыс. кв. м жилья, велись работы по благоустройству и озеленению центра города, его главных магистралей и городского сада (творческий коллектив – Е. А. Степанов, Ю. Э. Крушельницкий, М. А. Александрович, Б. И. Богушевич и др.).

Среди значимых построек второй половины 1930-х гг. отметим здание Управления Нижне-Иртышского речного пароходства (1937 г., архитекторы Г. А. Капустин, В. А. Касаткин). К сожалению, ряд перестроек значительно изменил его первоначальный вид: в 1960-х гг. надстроили четвертый этаж, в 1990-х гг. появилось новое крыльцо. Но от первоначального замысла сохранились простота и понятность геометризированных форм фасадов, заимствованные у эпохи конструктивизма. Их симметричность, некоторая доля тяжеловесности и брутальности облика здания Управления – свидетельство возврата архитектуры 1930-х гг. к классическим традициям.

Клуб биофабрики был выстроен в 1938 г. по проекту архитектора В. А. Касаткина. Его фасады – пример сложного соединения конструктивистских и классических архитектурных элементов, подчас «спорящих» друг с другом. Особый интерес представляет решение окон второго этажа, расположенных над главным входом. Они образуют в плане зигзагообразный рисунок – смелое новаторское решение, соседствующее рядом с привычными декоративными элементами классики (карниз на кронштейнах, филенчатое оформление стен и т. п.).

Здание кинотеатра «Октябрь» в районе железнодорожного вокзала (1939 г., архитектор В. П. Калмыков) также относится к уникальным памятникам архитектуры Омска 1930-х гг. Здание отличается сложной объемно-пространственной композицией, приведенной к симметрии, крупным масштабом, строгостью и простотой оформления фасадов (см. фотографию на с. 351).

Новая страница истории застройки Омска связана с Великой Отечественной войной. Большое влияние на градостроительную структуру города оказали в этот период эвакуированные из европейской части промышленные предприятия. С 1941-го по 1945 г. было построено 600 тыс. кв. м производственных площадей, а также 200 тыс. кв. м жилья. Немаловажную роль сыграла эвакуация в Сибирь архитекторов из столичных центров и западных городов страны. Специалисты Москвы, Ленинграда, Белостока, Запорожья, Минска, Харькова совместно с омскими мастерами решали важные задачи налаживания производственной жизни на прибывших в Омск оборонных предприятиях, строительства поселков при заводах и фабриках. В числе приезжих были архитектор Н. С. Агеева (ближайшая коллега главного архитектора Ленинграда И. В. Баранова, создававшая вместе с ним проект площади Ленина в городе на Неве), С. Е. Вахтангов (выпускник Высших художественно-технических мастерских в Москве, сын известного театрального деятеля), минский архитектор В. Н. Вараксин (член правления Союза архитекторов Белорусской ССР) и др. Приток новых кадров повысил творческий уровень омских зодчих. Несмотря на военное время, в начале 1942 г. было открыто омское отделение Союза архитекторов (на тот момент в нем состояло 12 чел.).

В феврале 1944 г. Совет министров СССР принимает решение «Об улучшении городского хозяйства и культурно-бытового обслуживания городов Омской области». Оно активизировало строительство восточной части города, в которой размещались эвакуированные предприятия. Начинают формироваться ансамбли по улицам Герцена, 10-я Линия: здесь строятся типовые двухэтажные, выразительные по архитектуре (несмотря на простоту) и очень удобные жилые дома. Непосредственно к этой магистрали примкнул поселок шинного завода (архитектор П. С. Голенко, инженер Д. С. Бутырин).

В послевоенный период велось строительство в районе Московки, где кварталы жилых домов были подчинены единой планировочной идее, а законченность ансамбля придавало здание Дома культуры железнодорожников. В целом эта застройка была чрезвычайно сомасштабной человеку. Аналогичный проект жилых домов был осуществлен на участке от площади Серова до мясокомбината (архитектор А. И. Юмакаев).

В послевоенное десятилетие архитектура Омска, как и других крупных городов, постепенно приобретает иные масштабы, отражая общий подъем и настроение страны-победительницы. В 1950-е гг. началось благоустройство набережных, создаются новые площади, укрупняются и озеленяются кварталы и улицы. Так, например, ул. 10-я Линия, расширенная до 58 м и названная в 1954 г. в честь трехсотлетия воссоединения Украины с Россией ул. Б. Хмельницкого, была задумана архитекторами не только как транспортная магистраль, ее основу составлял красивый бульвар длиной 1 км и шириной 0,1 км между ул. 4-я Транспортная и парком 30-летия ВЛКСМ. Этот бульвар получил архитектурное завершение в виде двух великолепных сооружений: административного здания заводууправления (архитектор В. А. Бутин) и Дворца культуры завода им. П. И. Баранова, построенных в 1950-х гг.

В наиболее важных точках плана города – площадях и пересечениях главных улиц – строились высотные сооружения, призванные показать силу и мощь советского государства. В 1950–1951 гг. в Омске на западной стороне ул. 10-я Линия при выходе к ул. Кузнечной (с 1955 г. – ул. Маяковского) появились два четырехэтажных жилых дома с башнями на углах (архитектор А. В. Тарасов), давшие возможность исключить некоторую монотонность застройки ул. 10-я Линия. Дома отличались крупным масштабом, классическим оформлением фасадов (деление на три яруса, утяжеленный нижний этаж, колонны, рустованные углы, арочные окна, пышно декорированный карниз). Общепонятный и общепринятый архитектурный язык классики наиболее подходил для выражения идей стабильности, порядка и процветания советского государства. Дома на магистрали не только обогащали силуэт улицы, но и несли в своем облике дополнительную смысловую нагрузку.

В 1951 г. был возведен известный всем омичам Дом со шпилем (архитектор О. Е. Либготт). Именно с него началась активная застройка новой магистрали города – сорокаметрового в ширину проспекта К. Маркса. Пятиэтажный дом удачно закрепил пересечение двух важнейших магистралей города – проспекта К. Маркса и ул. Масленникова, где была организована Ленинградская площадь с выездом на Ленинградский мост. Протяженный объем здания дополнен повышенной до шести этажей угловой частью с башенной надстройкой, увенчанной огромным шпилем. В облике нового дома прозвучала тема памяти,

характерная для советской архитектуры послевоенного периода. Ее образ отсылал к классическим постройкам Петербурга-Ленинграда.

В 1950-е гг. в Омске постепенно сложилась прямая магистраль «вокзал – центр». На отрезке в 2 км от вокзала до бульвара Победы въезд в центральную часть города закреплял ряд крупных зданий. Яркий пример архитектуры «сталинской неоклассики» – пятиэтажный жилой дом на площади Серова (проспект К. Маркса, 60). Строившийся в 1949–1955 гг. 134-квартирный дом (архитектор Е. А. Степанов) занимал целый квартал и выходил своими фасадами на площадь и две параллельно идущие улицы. Масштабность постройки усиливали ее крупные архитектурные детали фасадов: мощные сдвоенные колонны с пышными капителями, тяжелые многоярусные карнизы, балюстрада. От этажа к этажу оформление становилось пышнее, в том числе и благодаря «ложным» архитектурным элементам (таким, например, как ложные балконы), выполняющим исключительно функцию украшения. Своими неизбежно торжественными формами архитектура словно пыталась как можно скорее стереть из памяти беды военного лихолесья, приблизить процветание страны.

Дом со шпилем на Ленинградской площади (проспект Маркса, 29).
Фотография 2005 г. Е. М. Кавлакан

**ПРИМЕР «СТАЛИНСКОЙ НЕОКЛАССИКИ» – ЖИЛОЙ ДОМ
НА ПЛОЩАДИ СЕРОВА И ЕГО ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ**

Фрагмент фасада жилого дома на ул. Герцена, 38.
Фотография 2008 г. С. В. Черноок

В 1953–1956 гг. на проспекте К. Маркса появился еще один жилой дом-«гигант» под № 10 протяженностью в 170 м (архитектор Е. А. Степанов). Его главный фасад разбивали огромные двухэтажные арки, ведущие во дворы. Их масштаб скорее соответствовал отвлеченному монументальному образу советского человека, нежели реальным жителям. Верхние этажи над арками выделялись ор-

дерной пластикой (настоящими и ложными колоннами). По проекту дом должны были украсить пышные аттики. Однако здание было построено в несколько упрощенном варианте. Возможно, повлиял общий процесс типизации архитектурных образцов. Свидетельство тому – в точности повторенные капители колонн, что и на фасадах дома на площади Серова. Стандартизация декоративных деталей к концу 1950-х гг. поменяла и статус советских архитекторов: они теперь часто были вынуждены создавать не саму архитектуру, а лишь «полуфабрикаты» для нее. В этот период советская архитектура занималась поисками совершенного сооружения, которое можно повторять бесчисленное количество раз. Проекты все чаще носили коллективный характер, а архитектура становилась обезличенной.

В 1950-е гг. на главных улицах северной части города (Красный Путь, Орджоникидзе, Тарская, Герцена, Гусарова) выстроили ряд новых домов. На западной стороне ул. Герцена выросли сразу четыре квартала жилой застройки (архитектор А. В. Тарасов), которая началась с возведения трех домов, входящих в единый комплекс (чуть позже комплекс подобного типа появился на ул. Богдана Хмельницкого). Новый дом на ул. Герцена был расположен в пространстве улицы почти по-театральному: центральная пятиэтажная часть чуть отодвинута вглубь от линии магистрали, боковые четырехэтажные – выполняли роль кулис. Три объема соединены арками, ведущими во дворы. В облике зданий сочетаются архитектурные элементы стилей классицизм и барокко и «звучат» сразу несколько тем. Тему изобилия и процветания вносит сложный характер линии кровли, гипсовые пояса с гирляндами плодов и цветочными розетками. В пышные лепные композиции, на первый взгляд традиционные, виртуозно вписаны

Жилой дом на ул. Герцена, 40.
Фотография 2008 г.
С. В. Черноок

Дворец культуры моторостроительного завода им. П. И. Баранова. Фрагмент оформления фасада (вверху), деталь оформления вестибюля. Фотографии 2008 г. Е. М. Кавлакан

и знаки советской эпохи – пятиконечные звезды, венки и корзины с колосьями. Обелиски, венки, ленты привносят в образ дома тему памяти. Левая часть жилого комплекса была возведена позднее (в 1958 г.) и потому имеет упрощенное оформление фасадов.

Гармоничными пропорциями отличаются жилые дома на ул. Интернациональной, 35 (1951 г., архитекторы Е. А. Степанов, В. Г. Никифоров) и по ул. Ленина, 6 (1957 г., архитектор В. И. Пентман). Обращают на себя внимание монолитность крупных объемов зданий, сдержанный характер декоративных деталей и ордерная пластика верхних этажей, сведенная к схеме. Фасады выглядят гармонично благодаря удачно найденным пропорциям их частей.

Не менее интересны своим архитектурным обликом общественные здания 1950-х гг. Именно в этот период появились монументальные строения на ул. Партизанской: учебный корпус педагогического института (1952–1957) и финансовый техникум (1955 г.) по проектам архитектора А. И. Юмакаева, здание «Омскэнерго» (1957 г.) по проекту архитектора П. И. Круткина и др. Здания, решенные

в традициях классики, своими фасадами удачно вписались в уже существовавшую уличную застройку начала XX в.

В 1956 г. открыл свои двери первый омский Дворец культуры, принадлежавший моторостроительному заводу им. П. И. Баранова. Дворцам культуры, как новому типу общественных сооружений, страна придавала особый смысл. В их стенах ковалась новая культура советского общества. Постройкой первого Дворца культуры Омск обязан Запорожскому моторостроительному заводу. Его цеха в первый год Великой Отечественной войны разместились на юго-восточной окраине города. Вместе с заводскими специалистами и их семьями в Омск приехали работники заводского клуба. В послевоенные годы постройка клуба была непозволительной роскошью. И все-таки в 1949 г. здание начали возводить. Его условное название – Дом общих собраний для заводчан – помогло избежать запрета на постройку. Проект Гипроавиапрома осуществляли омиичи – архитектор П. И. Круткин, инженеры Д. С. Бутырин и Е. А. Ковлер, исподволь вносившие изменения в проект, превращая Дом собраний в настоящий «Дворец искусств». Место под строительство было отведено напротив административного здания завода, в створе между двумя жилыми домами.

В 1951 г. стройка была остановлена. Грозил судебное разбирательство из-за перерасхода средств. А далее, по воспоминаниям современников, произошла счастливая история. Благодаря решительным действиям первого директора Дворца культуры, легендарной женщины Р. Я. Червонной, и ее поездке в Москву Министерство авиационной промышленности выделило необходимые деньги для завершения строительства Дворца. Заодно Червонную направили в мастерские Московского метрополитена, где помогли с оборудованием и оформлением интерьеров. В этот период весь завод был словно в створе, воплощая заветную мечту. Коллективы цехов и отделов работали на стройке бесплатно и по очереди. Для изготовления лепного убранства здания был приглашен из Рязани опытный скульптор Г. К. Селезнев. Работы выполнялись в подвале, втайне от всевозможных проверяющих. Дворец культуры был сдан в эксплуатацию к Октябрьским праздникам 1956 г.

Снаружи новая постройка скорее напоминала административное здание, нежели досуговое учреждение. Фасад получил сдержанно-официальный вид и был решен в формах модернизированного классицизма. Ноту торжественности вносили лепные капители, панно над входами, островыразительный характер карниза. Кульминацией композиции служил богато оформленный лепной картуш с советским гербом и знаменами. Фонари с шарми-светильниками на ступенях входа были решены в едином ключе с фасадом здания. Только надпись над карнизом «Дворец культуры» точно указывала на функцию сооружения (см. фотографию на с. 445).

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МОТОРОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ИМ. П. И. БАРАНОВА

Фрагмент декоративного оформления стен фойе

Фрагмент декоративного оформления стен вестибюля

Фойе

Концертный зал

Трехэтажный объем постройки (снаружи он выглядел как двухэтажный из-за крупных членений) по-настоящему раскрывался в интерьерах. Вестибюль, лестницы, фойе, залы были решены в соответствии с послевоенным стилем «сталинской неоклассики». Такие подчеркнута просторные и пышно оформленные интерьеры соответствовали представлениям эпохи о Дворце культуры как подлинном храме искусства и творчества, облик которого формировал понятие прекрасного у его посетителей.

Ощущение дворцовости возникало уже в вестибюле: целый ряд больших люстр с подвесками и бронзовыми вставками, кессонированные потолки, зеркала в лепных обрамлениях (спецаказ из г. Гусь-Хрустальный). Затейливая лепнина располагалась на потолке и в верхних поясах стен; в растительных орнаментах угадывались советские символы – пятиконечные звезды, знамена, гербы и авиационные пропеллеры (как знаки принадлежности Дворца заводскому предприятию). За вестибюлем открывалось просторное фойе с колоннами. Оно освещалось двумя огромными люстрами и множеством светильников (всего во Дворце насчитывалось около 12 видов люстр и светильников, выполненных в едином стиле). Колонны, лепнина, светильники отражались в многочисленных зеркалах, создавая праздничный фон мероприятиям.

Из фойе двери распахивались в концертный зал. На огромной сцене была предусмотрена оркестровая яма, всю зрительскую часть огибал по-барочному пышный балкон, а кессонированный потолок украшала люстра – произведение искусства из мастерских Метростроя. В едином «хоре» лепных деталей переплелась театральная и государственная символика – маски, лиры, венки, звезды, горны, знамена.

В оформлении интерьеров до сих пор поражает добротность исполнения многочисленных мелких деталей, включая ручки дверей, таблички зрительских кресел. До недавнего времени в здании существовал кинозал, решенный в едином стиле с остальными помещениями. К сожалению, сейчас его перестроенное помещение не принадлежит Дворцу культуры, а весь декор утрачен. В 1960 г. жизнь Дворца была запечатлена на пленке документального фильма «Русское чудо», посвященного городам Сибири и снятого кинематографистом А. Торндайком (ГДР). В 1957 г. крупным событием для Дворца стал приезд председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева для вручения Омской области ордена Ленина за освоение целины. Спустя полвека интерьеры Дворца, оберегаемые его хозяевами, не утратили своей целостности и торжественности. Попадая в них, невольно ощущаешь себя героем советских кинолент. Здесь присутствует шарм времени эпохи строительства коммунизма – сложной, противоречивой, но оптимистичной и потому многими любимой.

В 1957 г. в центре города на набережной р. Оми было построено здание Дома художника. Оно впечатляло совре-

менников своим размахом и видом – рядами огромных окон на манер итальянских и особой сдержанной красотой отделки фасада. В качестве прообраза будущего Дома художника автор проекта Е. А. Степанов выбрал архитектуру итальянского дворца эпохи Возрождения. В ней виделось то, что соответствовало устремлениям советской эпохи, – жизнерадостность, классическая ясность духа, звучащая в гармоничном строе пропорций. Фасад здания, благодаря обилию стекла, был способен отражать окружающий живописный городской ландшафт, а в темноте он становился гигантской освещенной витриной с кипящей за ней разнообразной творческой жизнью.

Следуя художественному чутью, архитектор ограничил себя минимумом лепных деталей, сосредоточив их в верхнем поясе здания, и выделил их на охристом фасаде белым цветом. Примечательной деталью является гипсовая композиция на фронтоне – голова Давида (слепок со скульптуры Микеланджело) на фоне палитры с кистями (работа омского скульптора К. В. Словакова).

Фасад Дома художника – один из редких для города образцов гармоничного сочетания архитектуры и монументально-декоративного искусства. Его межэтажные пояса украшают композиции в технике сграффито (выскабливание по штукатурке) на тему искусства.

Они решены в неброской розово-охристой цветовой гамме. По воспоминаниям современников, выполняли их сами художники, активно помогавшие строителям. Сдержанные по цвету, тонко прорисованные рельефные панно придают фасаду оттенок элегантно утонченности. Этому же впечатлению способствует филигранная отделка окон-витрин первого этажа. По задумке автора оконные рамы должны были стать объемными, одновременно выступающими за линию фасада и в интерьер. Так решилась бы задача выставочного оборудования для будущего художественного салона-магазина. Но эта идея не была реализована. И все же автор настоял на оригинальном решении оконных витрин – их переплеты сделаны в виде декоративных деревянных колонок.

К сожалению, в своем экстерьере Дом получил художественную разработку только одного – главного фасада. Отчасти это объяснялось тем, что здание было поставлено торцом к торцу с двумя другими. Но не менее веской причиной может служить тенденция «фасадничества» как свидетельство общего художественного кризиса в советской архитектуре 1950-х гг.

О новом омском здании шла молва далеко за пределами города. Вспоминая его, иногородние художники говорили: «Дом вот с такими окнами!» (при этом широко разводили руками) или называли его «домом-пластиной». В мае 2007 г. в честь пятидесятилетнего юбилея Дома художника на его фасаде установили мемориальную доску, посвященную архитектору Е. А. Степанову.

ДОМ ХУДОЖНИКА

Фрагмент оформления верхней части фасада

Лестница

Фрагмент фасада

В 1957 г. закончилось строительство двухзального кинотеатра им. Маяковского. Объем нового здания удачно фиксировал начало двух важных магистралей северной части города – улиц Красный Путь и Орджоникидзе. Образцом для омского кинотеатра, по мнению исследователей, послужил реализованный в 1949 г. проект кинотеатра «Ударник» в Сталинграде (архитектор С. И. Якшин). Сходство внешнего вида двух зданий прослеживается от портика, количества колонн (по две с каждой стороны от центрального входа) до декоративных лепных гирлянд, олицетворяющих триумф Победы. Небольшое отличие состоит лишь в том, что над лоджией в кинотеатре «Ударник» помещена пятиконечная звезда. В Омске эта часть портика занята надписью «кинотеатр».

В связи со строительством первого в Сибири нефтеперерабатывающего завода в 1950-х гг. на северо-западе Омска по единому архитектурно-художественному замыслу сформировался городок Нефтяников (проект был разработан архитектурно-проектной мастерской им. академика В. А. Веснина, в нем принимали участие архитекторы М. Н. Слотинцева, А. П. Слободняк, С. А. Маслих, а также омские специалисты – М. А. Мискевич, Г. И. Первушина и др.). Типичный для своего времени жилой массив, включающий в себя школы, детские сады, магазины, больницы, дворцы культуры, выстроен с большим вниманием к потребностям обычного человека и сомасштабен ему. При въезде в городок Нефтяников было сооружено в 1958 г.

Здание кинотеатра им. Маяковского. Фрагмент фасада.
Фотография 2009 г. С. В. Черноок

Вечерний город. Вид на кинотеатр им. Маяковского (ул. Красный Путь, 4).
Фотография 2008 г. из частной коллекции

двухэтажное здание телецентра со 182-метровой (по ряду источников – 180 м) металлической башней (архитекторы П. И. Круткин, А. И. Юмакаев).

В этот же период крупные жилые массивы выросли на восточной и южной границах правобережного Омска. В конце 1950-х гг. началось сооружение микрорайонов на месте бывшей поймы Иртыша. Строители решали сложную задачу поворота города к реке. Устройству Иртышской набережной и ее застройке предшествовала масштабная градостроительная акция гидронамыва, первая такого рода во всем Советском Союзе (инженер И. Ф. Вагнер). За пятилетие из русла Иртыша на заболоченный берег было намыто 2,1 млн куб. м песка. В проектировании будущих прибрежных микрорайонов принимало участие большое количество специалистов Омска (Б. В. Антипов, Д. С. Бутырин, П. В. Радищев, Е. А. Степанов и др.). Следом началось быстрое возведение микрорайонов в Советском и Ленинском районах, а также «поселков» Чкаловского и Амурского.

Еще одной важной градостроительной задачей явилось создание в Омске взаимосвязанной системы озеленения и обводнения центральной части города. Была разработана развитая система («зеленое кольцо» озеленения), состоящая из трех садов, 14 скверов, бульваров и набережных, лежащих в пределах центральной части Омска. Как писали в прессе тех лет, она открывала «возможности для формирования архитектурно-пространственных ансамблей невиданных ранее масштабов». В 1958 г. за успехи в озеленении Омска архитектор Е. А. Степанов был награжден большой серебряной медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ).

Важным этапом в творчестве омских зодчих явился проект детальной планировки центра Омска (руководитель Е. А. Степанов, архитекторы М. А. Александрович, П. И. Круткин, О. Е. Либготт и др., 1961 г.). Сложная и кропотливая работа растянулась не на один год. Архитекторы старались формировать пространство центра зданиями, соответствующими уже имеющейся архитектонике города, в то же время стремились сберечь часть территорий для последующей застройки.

Начало 1960-х гг. ознаменовалось созданием мощной строительной индустрии и массовым жилищным строительством по типовым проектам. В Омске в большом количестве возводятся пятиэтажные дома, впоследствии получившие название «хрущевки» (первые две были построены в 1960 г.). В 1964 г. силуэт панорамы Иртышской набережной обогатили девятиэтажные здания. «Строить надо дешево, много, из панелей и по типовым проектам», – такое заявление Н. С. Хрущева на Всесоюзном совещании строителей в 1954 г. подвело черту стилю послевоенной «сталинской неоклассики». На новом витке истории страны снова оказались востребованы

постулаты конструктивизма. Зодчие пытались увидеть красоту в правильных пропорциях, умелом использовании фактуры и цвета, правдивом выявлении конструкций. Ряд жилых домов, расположенных на главных магистралях городка Нефтяников, представляет интерес обращением к классике, которое здесь свелось к заимствованию отдельных элементов, в основном – по-барочному пышного лепного декора, привязанного к верхним ярусам фасадов.

На уровне государственной политики началась «борьба с излишествами» и перерасходом средств. «Ветер перемен» в полной мере ощутил на себе Дворец культуры «Нефтяник» омского нефтеперерабатывающего завода (в настоящее время – Дворец искусств им. А. М. Малунцева). Его строили в первой половине 1960-х гг. (автор проекта – архитектор М. А. Мискевич). По первоначальному проекту здание имело классический фасад с фронтоном и колоннадой. Однако затем проект пересмотрели с целью упрощения и уже выстроенную порталную часть с колоннами снесли. Сплошное остекление главного фасада здания придало ему модернистский характер.

Речной вокзал Омска возводился в 1963–1964 гг. по проекту архитекторов Гипроречтранс Т. П. Садовского и С. Л. Михайлова. «Легкое» по пропорциям здание, протянувшееся по берегам Иртыша и Оми почти на четверть километра, своими островыразительными формами заявило о приходе «новой» архитектуры. Оно отличается живописным разнообразием своих фасадов, легкими конструкциями стоек и перекрытий, глухими бетонными объемами стен. Со стороны Иртыша фасад полностью остеклен и накрыт тонким козырьком на колоннах. Кульминацией всей архитектурной композиции является башня в центральной части, выступающая за линию фасада со стороны Иртыша. Она имеет смотровую площадку, стилизованную под корабельную рубку (см. фотографию на с. 442). В центре трехчастной структуры здания изначально был устроен витраж, под ним располагался главный вход и панно со схемой территории, находившейся в ведении Иртышского речного пароходства, и прилегавших портов. В северной части вокзального здания размещена гостиница «Маяк». Из ее интерьеров открывается уникальный вид на устье Оми и пойму Иртыша. В настоящее время здание речного вокзала реконструировано под развлекательный центр.

На углу улиц Интернациональной и Герцена в 1966 г. было построено здание Главпочтамта (архитектор А. И. Юмакаев). Несмотря на масштабность постройки, ее внешнее оформление отличается простотой. Главный акцент сделан на выделении ярусов больших окон, расположенных в метрическом порядке.

Простота и рациональность планировки нашли свое отражение в здании киноконцертного зала Омской филармонии, сооруженного в 1967 г. по проекту архитектора

А. М. Каримова (конструктор С. М. Топорков, инженер Д. С. Бутырин, инженер по акустике А. Н. Кочерович). Для постройки была выбрана территория бывшего Городского сада между ул. Ленина и проспектом К. Маркса.

Здание составили несколько связанных между собой объемов: зрительного зала, фойе, административного корпуса. Внутри был спроектирован уютный открытый дворик. Современное звучание имели фасады киноконцертного зала – они были решены на контрасте огромных стеклянных витражей фойе с глухими массивными стенами зрительного зала. Из интерьеров фойе открывался вид на окружающий застройку сквер и расположенный рядом Никольский казачий собор. Внутренняя отделка здания из-за жестких сроков строительства так и осталась незавершенной, однако, наряду с решением интерьеров Речного вокзала, стала первым воплощением современного дизайна 1960-х гг. Авторам киноконцертного зала удалось создать для своего времени самый большой в городе зрительный зал (на 1 232 места). Он носил универсальный характер: здесь одинаково хорошо звучали и речь, и музыка, и фонограммы кинофильмов. Сам проект здания в итоге был отмечен дипломом и премией Госстроя РСФСР.

В 1960–1970 гг. Омск получает общественные здания, театры, магазины, спортивные сооружения, выполненные в соответствующей запросам времени стилистике. В крупных рационально-минималистских формах решены Дом политпросвещения (1973 г., архитектор А. М. Каримов), Театр юного зрителя (1967 г., архитектор В. Н. Белоусов), цирк (1969–1972 гг., архитекторы А. И. Юмакаев, Ю. А. Захаров, А. И. Луниц), Дворец культуры «Химик» (1975 г., архитекторы В. А. Шевченко, В. Б. Бадрин, А. М. Каримов), гостиница «Турист» (1979 г., архитекторы О. Л. Скрипка, Л. В. Кислов и др.), магазин «Топаз» (1970-е, архитектор М. М. Хахаев) и т. д. Здание ТЮЗа, построенное по типовому проекту, представляет собой одно-, двухэтажный объем с внутренним двором и размещенными с тыльной стороны сценической коробкой и зрительным залом. Главный вход, оформленный тонким козырьком со светильниками, поднят на три ступени и акцентирован остеклением в глухой части фасада. Позже на аванплощади была размещена скульптура А. Н. Капралова «Дон Кихот».

В 1970 г. в самом центре Омска (на пересечении улиц Красный Путь и Интернациональная) появилось первое высотное 14-этажное административное здание, возведенное по проекту архитекторов Г. Е. Чиркина и О. И. Поповиченко. Впервые в городе здесь решались свойственные высотному зданию проблемы: жесткости каркаса, пожаротушения, отделки фасадов, солнцезащиты и пр. По настоянию авторов здание разместилось с учетом перспективного формирования площади, удачно замыкая ее западную часть.

В 1960–1970 гг. Омск, наряду с другими городами, переживает расцвет монументально-декоративного искусства.

Огромные, освобожденные от лепнины плоскости стен фасадов и интерьеров заполнялись рельефами, витражами, мозаиками, росписями на темы научно-технического прогресса, мира, труда, детства, культуры, спорта. Создаваясь для масс людей, они воплощали подчас утопические мечты о полном художественном переустройстве среды обитания человека. О востребованности этого вида искусства в городе свидетельствует выставка в Доме художника (1968 г.) с 35 участниками: живописцами, скульпторами, графиками, обратившимися к новому для себя виду творчества – монументально-декоративному искусству.

Одно из первых монументально-декоративных панно появилось в городе в 1963 г. на фасаде здания, расположенного на Ленинградской площади. Это известный всем омичам жилой дом с магазином «Радость». В центральной угловой части здания был открыт Дворец бракосочетаний, в крыльях – магазин, салон для новобрачных и ресторан «Дружба». При возведении объекта единственным декоративным элементом его фасадов был верхний рельефный пояс, в котором «прятались» слуховые окна. Облик здания мало выражал его функции. Внешне «проявить» их помогли омские художники Н. Я. Третьяков, Н. М. Брюханов, Э. М. Круминьш – так появились композиции «Юность» (левая часть) и «Материнство» (правая часть), для которой мастера выбрали технику сграффито. Теперь уже сложно представить здание без этих панно. Линейно выразительные, они придали фасадам индивидуальность, внесли пронзительную ноту в окружающее пространство. Однако в свое время композиции вызвали неприятие и скандальное обсуждение на уровне городских властей: очень уж непривычным казался условный язык изображений.

Примером удачного сочетания архитектуры и монументальной скульптуры является здание Дворца культуры им. Ф. Э. Дзержинского для работников Управления внутренних дел (1970 г., архитектор О. П. Осипова). К брутальному по характеру объему дворцу примыкает стена-барельеф «Защита завоеваний Октября» (6 х 20 м), созданная омскими мастерами Н. Я. Третьяковым и Г. А. Штабновым. Специалисты сразу же отметили, что барельеф был «выполнен условным, близким к архитектуре языком». Столкновение и сплетение мощных рубленых форм олицетворяло всеокрушающую силу, увлекающую за собой война с огромным мечом. Не касающийся земли конь с всадником символизировали идею завоеванной свободы, остро переживавшуюся во времена усиления идеологического давления. Процесс сооружения барельефа был достаточно трудоемким. Полые формы для него создавались художниками в мастерской. После установки на месте в них по-ярусно заливалась бетонная масса. Готовый барельеф до-рабатывался вручную топорами. Здание Дворца культуры было отмечено дипломом II степени Госстроя РСФСР и премией Союза художников РСФСР.

МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО 1960–1970-х годов

Н. Я. Третьяков,
Н. М. Брюханов,
Э. М. Круминьш.
Композиции «Юность»
и «Материнство».
Фрагменты оформления
фасадов жилого дома
с магазином «Радость»
на Ленинградской площади.
1963.
*Фотографии 2007 г.
С. В. Черноок*

Н. Я. Третьяков, Г. А. Шгабнов. Защита завоеваний Октября. Стена-барельеф Дворца культуры им. Ф. Э. Дзержинского. 1970.
Фотография 2008 г. Е. М. Кавлакан

Масштабным оказался проект оформления омского Дворца пионеров и школьников (1977 г., архитекторы В. Б. Бадрин, В. М. Морозов, художник В. А. Десятов и др.). Помимо разработки интерьеров, сюда включалось устройство на прилегающей территории декоративных бассейнов, скульптуры, игровой зоны со складом игрушек. В увлекательное путешествие для детей превратился подземный переход, ведущий ко Дворцу. Его стены были выложены мозаикой по мотивам детских рисунков.

В 1970 г. Совет министров РСФСР утвердил новый генплан застройки Омска на 30 лет. С учетом равнинного рельефа местности особое внимание уделялось созданию силуэта города со стороны набережных рек с использованием в ансамблевой застройке зданий повышенной этажности. Генплан давал перспективы развития центральной части города с сохранением архитектурных памятников XVIII–XIX вв., предопределил застройку Левобережья, районов Московки, Заозерного и других, наметил строительство мостов через Иртыш в районе телецентра и Омь с выходом на ул. Маршала Жукова.

В 1974–1983 гг. реализован уникальный проект по восстановлению и реконструкции омского Никольского казачьего собора с размещением в нем первого в Омске зала органной и камерной музыки (архитекторы В. С. Мальцев, О. М. Фрейдин, А. М. Каримов, инженер Р. Ш. Абжалимов, художник В. А. Десятов). В 1970 г. памятник XIX в. оказался под угрозой сноса. Однако еще во времена так называемого застоя авторам реконструкции удалось не только придать фасадам здания прежний вид, но и вернуть кресты на купола. Новое наполнение собора было выполнено с чувством большого уважения к его архитектуре.

В первой половине 1980-х гг. Омск обогатился крупнейшими общественными сооружениями, уникальными по своему облику. Строительство в историческом центре Омска суперсовременного здания музыкального театра в свое время вызвало противоречивые мнения. Выросший гигантский «трамплин» (так его называли горожане) вошел в диссонанс с окружающей застройкой. Он символизировал собой приход архитектуры нового времени – масштабной, со сложными объемными построениями и экспрессивными формами.

Проект нового театрального здания на 1 200 мест был разработан в 1969 г. в научно-исследовательском институте зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева. Его авторы – московские архитекторы Д. Е. Лурье, Н. Н. Стужин, Н. Н. Белоусова, инженеры В. А. Вислогузов, Ю. А. Фридман. Институт занимался проектированием театров для самых различных городов страны – от Брянска до Находки, от Якутска до Ашхабада. Проект омского музыкального театра сыграл, как позже напишут в учебниках, особую роль в развитии архитектуры театральных зданий. Это был единственный случай приме-

Художник-проектировщик В. А. Десятов с макетом реконструируемого Никольского казачьего собора. Фотография начала 1980-х гг. М. И. Фрумгарца

нения вантового покрытия (ванты – стальные тросы для крепления висячих конструкций), перекрывающего весь театр и по плавной кривой спускающегося от задней стены сцены к главному фасаду здания. Проект открыл дорогу к использованию новых конструктивных систем, позволяющих получать динамические, островообразные архитектурные формы театров.

Строительство здания шло непросто. На несколько лет в связи с запретом на строительство зрелищных сооружений стройку «заморозили». В дальнейшем не удалось до конца реализовать идею вантового покрытия – материалы для него можно было приобрести только за рубежом, что стоило огромных денег. Инженерам пришлось искать новое конструктивное решение, которое позволило бы сохранить задуманный внешний облик здания.

В 1981 г. новый театр был сдан в эксплуатацию. Здания подобной архитектуры Омск до сих пор не знал. Крутой скат крыши книзу плавно расширялся и динамично «раскрывался» огромным остекленным экраном главного фасада, который, в свою очередь, служил навесом над порталной частью. Симметричные ризалиты (части здания, выступающие за основную линию фасада) зрительно сдерживали, утяжеляли стремящиеся ввысь архитектурные формы. Образ рождал причудливую смесь ассоциаций на темы струнных музыкальных инструментов, морской волны, эры космических полетов, при этом ни одна из назван-

ных тем не заявлена в облике театра буквально. Они лишь «намекались» зрителю, пробуждая его фантазию.

Необычный облик нового театрального здания требовал современного интерьерного решения. Авторы внутреннего и внешнего оформления театра – омские художник-проектировщик В. А. Десятов и архитектор А. М. Каримов. Вместе с ними работали специалисты более 30 омских предприятий и организаций (заводы им. П. И. Баранова, им. К. Маркса, «Полет», Сибзавод, телевизионный, кислородного машиностроения, шинной промышленности, объединение «Микрокриогенмаш», мебельная фабрика и др.).

Интерьеры театра были построены на сочетании различных материалов – камня, металла, дерева, гипса, стекла, ткани – контрасте и гармонии их фактур, цвета, рисунка и формы. Иногда фактура материалов сознательно обогащалась. Пример тому – гардеробные стойки, обшитые листами меди с рельефным рисунком, созданным путем травления металла. Для облицовки стен фойе и лестниц из Армении был специально привезен отделочный камень – туф. Его природный рисунок и цвет добавили интерьерам теплоту и естественную живописность. На маршах светлых мраморных лестниц была устроена боковая нижняя подсветка. Она придала оттенок фантастичности, как и перила лестниц, дверные ручки, буфетные стойки и светильники, получившие обтекаемую форму.

Огромные металлические светильники-чаши были ритмически расставлены на постаментах в фойе, такие же установлены у портала театра. В характере их модернизированных форм – намек на преемственность театральных традиций. Их прообразами служат чаши-факелы античных

театров. Смещенная со своего привычного места в сторону сцены люстра зрительного зала уникальна по своей конструкции и форме. Выполненная из металла, она выглядит тем не менее изящной и хрупкой.

Зоны живых декоративных растений смягчали обилие камня и металла в интерьерах. Зрительские кресла изготавливались на производственном объединении «Полет» и прошли испытание на прочность по всем правилам этого предприятия. Обивочную ткань для сидений предоставил московский шелкоткацкий комбинат, специализировавшийся на мебельных тканях. Все было продумано до мелочей. Опоздавший зритель и сейчас легко найдет свое место в зале, ведь ступеньки и номера рядов зрительного зала в темноте подсвечиваются.

Синтез разных видов искусств в оформлении должен был подчеркнуть характер самого театра, сочетающего разные жанры. Портал входа украсил бронзовый рельеф (скульптор Ф. Д. Бугаенко): мифологический старец Баян в окружении известных деятелей театра – либреттистов и композиторов. В новом театре впервые в Омске были выполнены паяные витражи, созданные по классической технологии, их автор – омский художник-монументалист М. И. Слободин. Боковые стены фойе оформлены двумя симметричными большеформатными полотнами омских художников Е. А. Куприянова и Р. Ф. Черепанова. Буфеты театра украшают эффектные поворачивающиеся двери-решетки – кованые и резные деревянные (автор – Н. В. Решетников). Добротно выполненные интерьеры здания создали необходимый психологический комфорт, который позволял зрителям погрузиться в мир театрального искусства.

Портал Омского
государственного
музыкального театра.
Фотография 2008 г.
Е. М. Кавлакан

ИНТЕРЬЕРЫ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Потолочные светильники

Витраж

Фрагмент интерьера фойе

По словам художника В. А. Десятова, удалось воплотить 70 % от задуманного. Причины – сжатые сроки исполнения работ, нехватка финансов, проблемы технического порядка. По проекту на портале здания должны были установить шесть рельефных панно с театральными музами (скульптор Ф. Д. Бугасенко). Предполагалось создание площади с каскадом фонтанов и скульптурной композицией в виде музыкального камертона. Все торговые киоски перемещались с театральной площади в подземный переход, устроенный под ней. Со стороны заднего фасада должны были соорудить пристройку с комплексом театральных помещений, недостаток в которых растущий коллектив театра со временем мог испытать (автор архитектурного решения площади перед зданием театра – архитектор Г. И. Наричина).

Уже в новое, постсоветское время, в 1995 г., на площади перед театром был устроен цветомузыкальный фонтан (архитекторы А. М. Каримов, В. Д. Киясов, художник-дизайнер И. А. Вахитов). С 2004 г. здание театра, продолжая функционировать, находится на реконструкции.

В середине 1970-х гг. важным событием не только для архитекторов, но и для общественности всего города стало решение руководства области о создании в Омске крытого катка на 6 тыс. мест. Опыта проектирования подобных сооружений у зодчих не было (в стране действовал один типовой проект катка на 5 тыс. зрителей). Разработкой проекта будущего спортивного комплекса занимались архитекторы И. П. Голенко, А. К. Маслова, М. М. Хахаев и др. Для изучения опыта строительства подобных сооружений приходилось ездить в другие города: Красноярск, Минск, Челябинск. Когда в 1981 г. был поставлен каркас здания, его возведение приостановили в связи с решением правительства о консервации всех строек спортивного и административного назначения. Немалыми усилиями строительство удалось возобновить.

В 1986 г. город получил впечатляющий своими масштабами и смелым архитектурным решением спортивно-концертный комплекс «Иртыш». Его гигантский объем динамично развернут в пространстве огромной площади. Светлая облицовка стен, огромные остекленные поверхности рождают образ гигантского айсберга. Комплекс на ул. Декабристов оснащен холодильной установкой для замораживания ледового поля; имеется покрытие для проведения концертных программ. Универсальная арена обеспечивает возможность проведения как спортивных соревнований с размещением на трибунах более 5 500 зрителей, так и концертно-зрелищных мероприятий. Творческий коллектив проекта отметили премией Совета министров СССР.

Омский Торговый центр был открыт в апреле 1984 г. и сразу полюбился горожанам. Проект разрабатывался в Ленинградском филиале института Гипроторг (архитекторы Ю. И. Земцов, В. Н. Парфиненко, В. П. Паровыш-

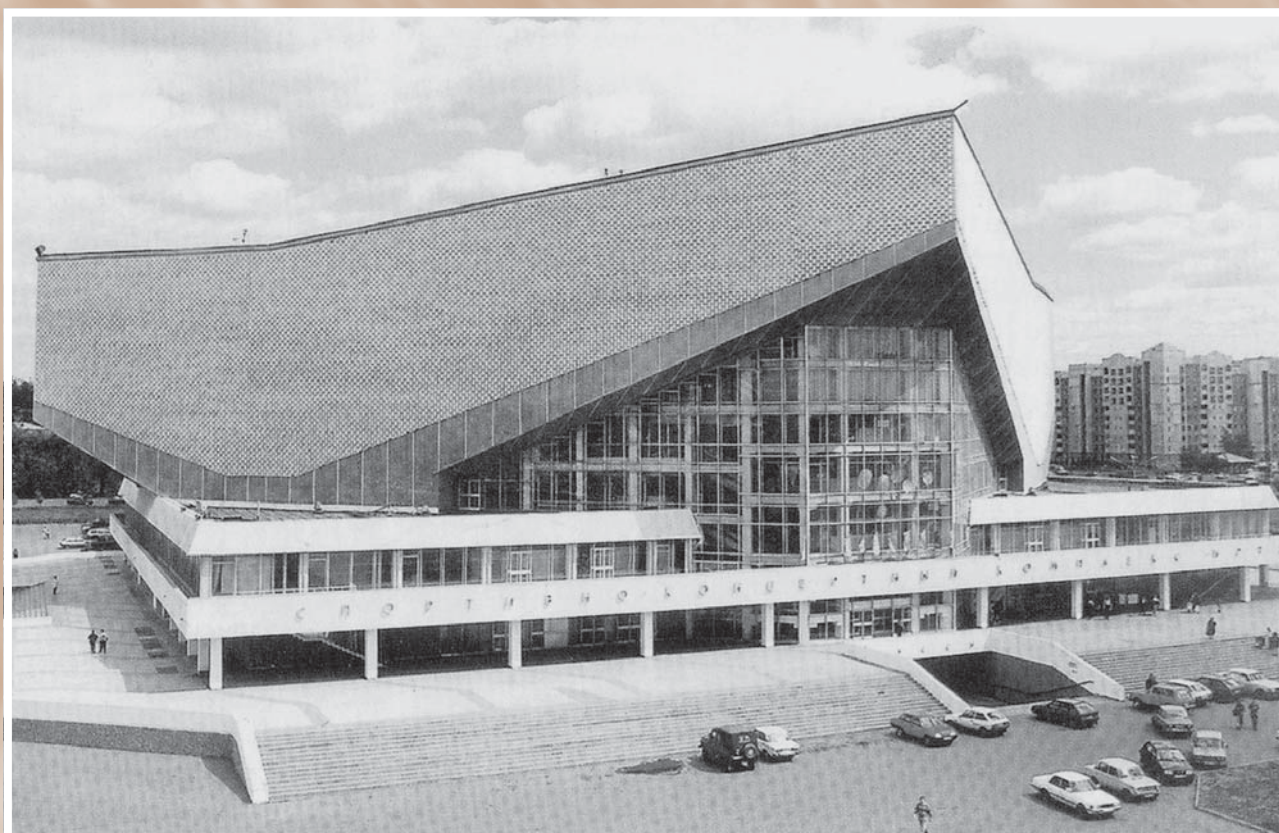

Здание Омского государственного музыкального театра (ул. 10 лет Октября, 2). Фотография 2008 г. Е. М. Кавлакан

ник и др.). Площадь участка, на котором находится Торговый центр, – 3,5 гектара. Конфигурация плана и различная этажность здания (от одного до трех этажей) продиктована трапециевидной формой участка, общей градостроительной ситуацией и характером окружающей застройки, а также схемой пешеходного и транспортного движения. При создании проекта авторы учли многофункциональные задачи нового комплекса. Размещенный в традиционном торговом месте, он стал неотъемлемой частью городской жизни – крытой пешеходной торговой площадью, что особенно важно в суровых условиях сибирского климата. Здание представляет собой довольно свободную композицию, построенную на чередовании разных по объему блоков торговых залов. Все они сгруппированы вокруг центрального ядра – широкого пассажа. Именно он сохраняет прежний уличный масштаб и создает постепенный переход к масштабу отдельных магазинов. При постройке Торгового центра был сооружен первый в Омске эскалатор.

Торговый центр «Омский» (ул. Интернациональная, 43). Архитекторы Ю. И. Земцов, В. Н. Парфиненко и др. 1984.
Фотография 2009 г. С. В. Черноок

Спортивно-концертный комплекс (СКК) им. Виктора Блинова (ул. Декабристов, 91). Бывший СКК «Иртыш». Архитекторы И. П. Голенко, Л. К. Маслова, М. М. Хахаев. 1975–1976, 1983–1986.
Из книги «Семьдесят лет созидания» (Омск, 2003)

Отличительная черта сооружения – обилие естественного света, проникающего в интерьеры через стеклянные фонари-перекрытия. Благодаря этому в здании много живых растений, которые являются элементами декора и создают чистоту воздуха. Фасады здания, решенные в красном и белом цветах, перекликаются с находящимися поблизости памятниками архитектуры – краснокирпичными особняками и пожарной каланчой. За проектирование и строительство Торгового центра его создатели были удостоены Государственной премии РСФСР.

В 1970–1980 гг. продолжала поддерживаться традиция городского озеленения. Пример рукотворного ландшафта с искусственными водоемами – левобережный парк им. 30-летия Победы. Проект парка был создан коллективом Гипрокоммунстроя (архитекторы В. Н. Антонинов, Г. Д. Воронов и др.).

«В день 30-летия Победы 9 мая 1975 г. на территории парка был открыт мемориальный комплекс в честь воинов-сибиряков. Комплекс включает в себя площадь, которая способна вместить до 10 тыс. чел., 14-метровую скульптуру Солдата-победителя... девятиметровую скульптуру Матери с сыном...

К величественному памятнику Солдата-победителя ведет символическая, 230-метровая, выложенная брусчаткой «дорога войны». Вдоль нее – 18 гранитных блоков (высота от 1,5 до 3,2 м), на которых высечены тематические рельефы, отражающие участие воинов-омичей в героической войне против фашистской Германии. <...>

Авторы проекта мемориального комплекса (его благоустроенная зона – 25 гектаров) – скульптор Д. Б. Рябичев и архитектор Н. А. Ковальчук, рельефы на гранитных монолитах выполнены по эскизам В. И. Циммерлинга. Авторы чертежей комплекса – архитектор М. М. Хахаев и инженер И. Ф. Ходженко («Омскгражданпроект»)» (Фалькович Н. С. По нашему городу. Омск, 1986. С. 57–58).

На берегу Иртыша, где с давних пор любили отдыхать омичи, создан парк культуры и водного спорта «Зеленый остров» (открыт 10 августа 1985 г., архитекторы Г. Е. Чиркин, А. К. Маслова, А. А. Гаценко, Г. М. Проскурнина).

Культурно-спортивный комплекс включал ряд зон: спортивно-массового отдыха, гребного, воднолыжного спорта, плавания, парковой и коммунально-хозяйственной.

Справочник-путеводитель по Омску 1986 г. так описывал облик этого комплекса в те годы: «Местом занятий яхтсменов, гребцов и катания на катамаранах стал водный стадион, акватория которого имеет площадь в 15 гектаров. С трибун, вмещающих 2 тыс. зрителей, можно наблюдать за соревнованиями и показательными выступлениями в речной лагуне по водно-моторному спорту, на байдарках, каноэ, яхтах и водных лыжах. <...> Плавательный центр водного стадиона состоит из раздевального павильона и четырех бассейнов: двух наземных, имею-

щих подогрев воды, и двух – находящихся прямо на воде. <...> Главное сооружение зоны – Дворец физкультурника, задуманный в виде полукольца, вписанный в овал водного стадиона».

Кроме спортивной зоны, на территории комплекса были сооружены «летняя стационарная эстрада, выделяющаяся своими ажурными конструкциями», обширная детская игровая площадка с аттракционами, автодром, «игровой городок с плескательным бассейном и рукотворным ручейком», кафе «Парус» с четырьмя специализированными залами, летнее кафе под зонтами на открытой площадке (Фалькович Н. С. По нашему городу... С. 99–100).

В 1980-х гг. специалисты впервые вплотную занялись проектом омского метрополитена (о строительстве в Омске метрополитена см. очерк «Транспорт» в третьем разделе книги).

Советский период стал драматически сложной и одновременно яркой главой в архитектурной летописи Омска. Новый политический строй страны внес свои коррективы в облик сибирского города. Шли активные поиски градостроительных идей, нового лица архитектуры, возникали современные типы общественных сооружений, на фоне которых проходило уничтожение памятников прошлого, негодных новой власти. Подготовка собственных кадров (архитекторов, инженеров) на базе Омского художественно-промышленного училища им. М. А. Врубеля, создание первой государственной проектной организации в 1920–1930 гг. принесли видимые результаты в области архитектуры, промышленного и жилищного строительства. Эпоха довоенных пятилеток оставила после себя целый ряд сооружений в широком стилистическом диапазоне: от лаконичных форм конструктивизма до нарождавшейся «сталинской неоклассики».

В военное время город, разместивший на своей территории десятки эвакуированных из Европейской России предприятий и их специалистов, продолжал застраиваться. К этому обязывал и его статус – центра одной из крупнейших в Советском Союзе областей.

Послевоенный Омск постепенно превратился в городсад с удобными набережными, широкими магистралями, иным масштабом архитектуры. По-настоящему грандиозными стали проекты озеленения Омска, разворота города к реке, застройки Левобережья. В 1960–1970 гг. репрезентативную архитектуру послевоенной «сталинской неоклассики» сменили постройки модернистской линии, символизируя собой новый шаг научно-технического прогресса. Фасады зданий обогатились формами монументально-декоративного искусства, необычайно востребованного в тот период. 1980-е гг. в продолжение модернистской эстетики продемонстрировали новый виток в развитии архитектуры Омска – масштабной, со сложными объемными построениями и экспрессивными формами.